

Perseus Strategies
1700 K St. NW, Suite 825
Washington, D.C. 20006-3825

Jared Genser, Managing Director
jgenser@perseus-strategies.com
T +1 202.466.3069
M +1 202.320.4135

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ, ПОЯСНЯЮЩИЙ, ПОЧЕМУ ТРЕБОВАНИЯ К КАНДИДАТАМ НА ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА КАЗАХСТАНА В ИЮНЕ ПРОТИВОРЕЧАТ МЕЖДУНАРОДНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

I. ВВЕДЕНИЕ

Как следствие мартовской отставки президента Нурсултана Назарбаева, долгие годы занимавшего этот пост, в Казахстане на 9 июня 2019 года назначены досрочные выборы президента. Ни одни из прошлых выборов президента в Казахстане международные наблюдатели не признали свободными или справедливыми, в особенности из-за маргинализации оппозиционных кандидатов.¹ И хотя июньские выборы президента можно считать историческими, поскольку на них не будет баллотироваться Нурсултан Назарбаев, правовое поле, в котором они будут проводиться, делает невозможным появления подлинного оппозиционного кандидата. В частности, требования к кандидатам в президенты, предъявляемые Конституцией и законом о всеобщих выборах, являются необоснованными и противоречат праву на участие в политической деятельности, закрепленному в статье 25 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), – Казахстан является государством-участником данного договора.

II. ПРЕДПОСЫЛКИ ИЮНЬСКИХ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ В КАЗАХСТАНЕ

Бывший президент Нурсултан Назарбаев подал в отставку 19 марта 2019 года после широких народных протестов, длившихся по всей стране более месяца. Назарбаев был первым президентом Казахстана после распада Советского Союза и находился на этом посту с 1991 года. Вслед за его отставкой, спикер парламента Касым-Жомарт Токаев стал временно исполняющим обязанности президента и назначил досрочные выборы. Назарбаев был избран на пятилетний срок в 2015, поэтому – несмотря на его отставку – в соответствии с правовыми нормами президентские выборы должны были быть назначены на декабрь 2019. Тем не менее, Токаев назначил президентские выборы в Казахстане на 9 июня 2019, существенно сократив предвыборный период.

Требования к кандидатам в президенты регулируются Конституцией Казахстана и законом о выборах, в которые в 2017 и 2018 гг. были внесены поправки с целью введения

¹ См, напр., «Казахстан» в ОТЧЕТ О ПОДХОДАХ К ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО СТРАНАМ – 2018, ГОСДЕП США, 13.03.2019, доступен по ссылке <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/kazakhstan/> и «Казахстан», в СВОБОДА В МИРЕ – 2019, FREEDOM HOUSE, 04.02.2019, доступно по ссылке <https://freedomhouse.org/report/freedom-world/2019/kazakhstan> [далее – Freedom House – Казахстан, отчет].

дополнительных требований к кандидатам. Конституция требует, чтобы все потенциальные кандидаты были гражданами по рождению, не младше 40 лет, свободно владели казахским языком и официально проживали в стране минимум на протяжении последних 15 лет.² В соответствии с поправками внесенными в 2017 году в Конституцию и закон о выборах, кандидаты также обязаны иметь высшее образование и минимум пятилетний опыт работы на госслужбе или на выборной должности.³ Вдобавок, поправка 2018 года в закон о выборах лишила кандидатов возможности самовыдвигаться, выставив требования, что кандидат может быть выдвинут только общественными объединениями, такими как зарегистрированные политические партии.⁴ Как только кандидат зарегистрирован, он или она должны предоставить подписи минимум одного процента всех зарегистрированных избирателей (118 140 человек на этих выборах), собранные в 9 из 14 областей Казахстана, включая оба крупнейших города – Нур-Султан (бывшая Астана) и Алматы.⁵ Кроме того, они обязаны заплатить взнос (избирательный залог) в размере 2 125 000 казахстанских тенге (KZT) (\$5 550), предоставить налоговые декларации и пройти медицинское обследование.⁶

В настоящее время для участия в выборах зарегистрированы семь кандидатов, включая Токаева.⁷ Хотя количество зарегистрированных кандидатов превышает этот показатель на любых из предыдущих выборов, требования к кандидатам заранее существенно ограничивают возможности регистрации, что является нарушением как МПГПП, так и прочих источников международного права.

III. ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ТРЕБОВАНИЙ К КАНДИДАТАМ

Право на участие в политической деятельности твердо закреплено в международном законодательстве и непосредственно либо неявно гарантируется в статье 25 МПГПП, статье 3 Европейской конвенции по правам человека, статье 23 Американской конвенции по правам человека и статье 13 Африканской хартии прав человека и народов.⁸

² QAZAQSTAN RESPÝBLIKASYNYŇ KONSTITÝTSHASY [Конституция Республики Казахстан], 30.08.1995, ст. 41, доступна по ссылке http://www.akorda.kz/en/official_documents/constitution [hereinafter Kazakhstani Constitution].

³ Там же.; *Qazaqstan Respwblikasındaǵı saylaw twralı*, No. 2464, QAZAQSTAN RESPÝBLIKASYNYŇ PARLAMENTI, Sept. 28, 1995, Art. 54, доступно по ссылке <https://www.election.gov.kz/eng/election-legal-framework/the-laws-of-the-rk.php> [далее Закон о выборах]; и *Досрочные выборы президента в Казахстане 9 июня 2019г.: Отчет Миссии по оценке потребностей Бюро по демократическим институтам и правам человека 16-18 апреля 2019*, БЮРО ПО ДЕМОКРАТИЧЕСКИМ ИНСТИТУТАМ И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ОРГАНИЗАЦИЯ ПО БЕЗОПАСНОСТИ И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ, 25 апреля 2019 (2), доступно по ссылке <https://www.osce.org/odihr/elections/kazakhstan/418145?download=true> [hereinafter OSCE Report].

⁴ Там же, (6).

⁵ Закон о выборах, см.сноску 3, ст. 56.

⁶ Там же, ст. 59. Залог в 2 125 000 казахстанских тенге (KZT) по состоянию на 30.03.2018 составлял в эквиваленте 5 578,16 долл. США (USD). Хотя кандидаты на президентских выборах 2015 года должны были внести 1 060 000 тенге, то есть примерно 5700 долл. США в то время, обе цифры эквивалентны 50-кратной минимальной заработной плате.

⁷ *Правительство Казахстана начинает кампанию по стимулированию явки на президентских выборах*, ЕВРОАКТИВ, 10.05.2019, доступно по ссылке <https://www.euractiv.com/section/central-asia/news/kazakh-government-kicks-off-campaign-to-encourage-turnout-in-presidential-election/>.

⁸ См. в общем Грегори Х. Фокс, *Право на участие в политической деятельности в международном праве*, 17 - Йель L.J. 539 (1992).

Поскольку Казахстан является государством-участником только в МПГПП (Казахстан ратифицировал этот Пакт 26 января 2006), настоящий анализ фокусируется на нарушении прав, закрепленных именно данным Пактом.

Статья 25 МПГПП в соответствующей своей части устанавливает, что:

Каждый гражданин должен иметь право и возможность, безо всяких различий по признакам, упомянутым в статье 2, и без необоснованных ограничений . . .

(b) Голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, которые должны проводиться на принципах всеобщего и равного избирательного права и путем тайного голосования, гарантирующего свободу волеизъявления избирателей.⁹

Комитет по правам человека (КПЧ), договорной орган ООН, отвечающий за выполнение государством требований МПГПП, в своем Замечании общего порядка №25 к МПГПП далее отмечает:

Любые ограничения права баллотироваться на выборах, такие как минимальный возраст, должны быть аргументированы объективными и разумными требованиями. Лица, по всем другим критериям имеющие право баллотироваться на выборах, не должны быть исключены из процесса вследствие необоснованных или дискриминационных требований, таких как образование, постоянное место жительства, происхождение, либо вследствие политической принадлежности.¹⁰

Требования к кандидатам в Казахстане, предусматривающие: а) свободное владение казахским языком, б) выдвижение третьей стороной, в) подписи 1% зарегистрированных избирателей и г) высшее образование и опыт работы на госслужбе, нарушают право на участие в политической деятельности, поскольку являются дискриминационными по отношению к оппозиционным кандидатам. Прочие требования, не являясь явно дискриминационными, также могут быть использованы для маргинализации оппозиционных участников – учитывая большой исторический опыт властей в подавлении любых проявлений инакомыслия.

⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах, G.A. Res. 2200A (XXI), 999 U.N.T.S. 171, вступил в силу 23.03.1976, ст. 25 [далее МПГПП].

¹⁰ Замечание общего порядка № 25 - Статья 25: Участие в общественной деятельности и Право голоса, КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ООН, документ ООН № CCPR/C/21/Rev.1/Add.7 от 12.07.1996, параграф 15 [далее Замечание общего порядка № 25].

А. Требование свободного владения казахским языком всеми кандидатами, является необоснованным, поскольку дискриминирует русскоязычное меньшинство, к тому же отсутствуют четкие критерии соответствия данному требованию.

В соответствии с положениями КПЧ, языковые требования как таковые противоречат статье 25. В деле *«Игнатане против Латвии»*, Рижская избирательная комиссия исключила потенциального кандидата из списка на местных выборах, основываясь на заключении, что кандидат не имела достаточного уровня знания языка, несмотря на наличие у нее свидетельства о владении языком.¹¹ КПЧ пришел к заключению, что «статья 25 гарантирует каждому гражданину право и возможность быть избранным на подлинных периодических выборах без какой-либо дискриминации по признакам, упомянутым в статье 2, включая язык».¹² Так, статья 41 Конституции Казахстана требует, чтобы все кандидаты в президенты свободно владели государственным языком, который статья 7(1) определяет как казахский.¹³ Однако, согласно статье 7(2) Конституции, в государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык.¹⁴ Требование, чтобы все кандидаты в президенты свободно владели казахским языком к русскоязычному меньшинству Казахстана, что противоречит статьям 2 (о недопущении дискриминации на запрещенных основаниях) и 25 МПГПП.

Более того, КПЧ усмотрел в назначении языкового теста в деле *Игнатане* нарушение обязательств государства в соответствии с требованиями статьи 25 основывать любые ограничения на объективных и разумных критериях, четко установленных законом.¹⁵ В том случае Комитет государственного языка обязал истца пройти аттестацию знаний в индивидуальном порядке вследствие, как сообщается, жалобы и отказался подтвердить ее компетенцию, базируясь на субъективной оценке единственного аттестующего.¹⁶ Так же и в случае Казахстана, ЦИК не установила четких критериев оценки. Перед каждыми выборами ЦИК организует Лингвистическую комиссию – формально независимый орган, состоящий из экспертов-лингвистов и ответственный за проверку уровня владения языком потенциальных кандидатов. Хотя ранее критерии оценки языкового теста оставались исключительно на усмотрение Лингвистической комиссии, 19 апреля 2019 ЦИК издал методические рекомендации по тестированию для июньских выборов.¹⁷ В соответствии с данными методическими рекомендациями, каждый кандидат должен демонстрировать «умение грамотно и без труда читать, писать, выражать мысли и выступать перед публикой на казахском языке», в подтверждение чего

¹¹ *«Игнатане против Латвии»*, Постановление № 884/1999, Документ ООН CCPR/C/72/D/884/1999, Комиссия ООН по правам человека, 17.05.1998, параграф 2.1-2.2.

¹² *Там же*, параграф 7.3.

¹³ Конституция Казахстана, см. сноску 2, Ст. 41 и 7(1).

¹⁴ *Там же*, Ст. 7 (“(1) В Республике Казахстан государственным является казахский язык. (2) В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык.”).

¹⁵ *«Игнатане против Латвии»*, см. сноску 11, параграф 7.4.

¹⁶ *Там же*, параграф 5.8.

¹⁷ Пресс-релиз *О заседании Центральной избирательной комиссии 19.04.2019*, ЦИК Казахстана, 04.04.2019, доступно по ссылке <https://www.election.gov.kz/eng/news/releases/index.php?id=4699>.

выполнить письменное задание на две страницы, прочитать печатный текст и провести 15-минутную презентацию.¹⁸ Тем не менее, данные рекомендации не устанавливают четких критериев оценки – устанавливая просто форму, но не суть оценки знаний языка.

Поскольку данный языковой тест является явно дискриминационным по отношению к русскоязычному меньшинству и поскольку ЦИК не смог установить четкие критерии оценки, данное требование является необоснованным и противоречит статье 25 МПГПП, которая требует, чтобы все ограничения политического участия были в обязательном порядке основаны на объективных и разумных критериях, четко определенных законом.

В. Требование, согласно которому только зарегистрированные общественные организации могут выдвигать кандидатов в президенты, является необоснованным, поскольку – в сочетании с многолетним государственным подавлением любого подлинного оппозиционного движения – оно фактически ограничивает участие оппозиционных кандидатов.

Аналогично КПЧ счел требования членства в признанной политической партии противоречащими по своей сути статье 25. В дополнение к стандарту, закрепленному в пункте 15 Замечания общего порядка №25, КПЧ в пункте 17 заявляет, что «право лиц баллотироваться на выборах не должно безосновательно ограничиваться требованием к кандидатам, чтобы они были членами партий или конкретных партий».¹⁹ В деле «*Бвалия против Замбии*» истцу было отказано в праве баллотироваться на государственную должность на основании его членства в непризнанной оппозиционной политической партии.²⁰ КПЧ заключил, что «ограничение политической активности рамками единственной признанной политической партии привело к необоснованному ограничению права участвовать в общественной деятельности».²¹ К данному вопросу обращались и в деле «*АП против России*», где Комитет рассмотрел вопрос о том, противоречит ли статье 25 требование о прохождении всех кандидатов на парламентских выборах по списку зарегистрированной политической партии.²² Тогда мнения разделились: большинство склонилось к тому, что, поскольку к истцу не предъявлялось требование быть членом партии, чтобы войти в ее списки, данное ограничение само по себе не стало нарушением.²³ Далее большинство отметило, что истец не смог убедительно обосновать, почему он не мог создать свою собственную политическую партию.²⁴ Со своей стороны, меньшинство отметило, что данное требование было равноценно требованию быть членом зарегистрированных политических партий, чем противоречило статье 25 о защите от

¹⁸ Там же.

¹⁹ Замечание общего порядка. 25, см.сноску 10, параграф 17.

²⁰ «*Бвалия против Замбии*», Постановление № 314/1988, Документ ООН ССРР/С/48/D/314/1988, Комиссия ООН по правам человека, *принят* 14.07.1993, параграф 6.6.

²¹ Там же.

²² «*АП против России*», Постановление №. 1857/2008, Документ ООН ССРР/С/107/D/1857/2008, Комиссия ООН по правам человека, *принят* 10.05.2013.

²³ Там же, параграф 10.6.

²⁴ Там же.

обязательной ассоциации с политическими партиями.²⁵

Таким образом, принятые в Казахстане требования, что только зарегистрированные общественные объединения могут выдвигать кандидатов, противоречат статье 25, поскольку она квалифицирует ограничения прав на участие в политической деятельности независимых кандидатов как необоснованные. Поправки 2018 года в закон о всеобщих выборах лишили кандидатов права самовыдвигаться и закрепили как обязательное требование быть выдвинутым третьей стороной. Как и в деле «АП против России», где истец не обязан был быть членом зарегистрированной политической партии, чтобы войти в ее списки, в данном случае избирательное законодательство Казахстана не требует, чтобы кандидат был членом зарегистрированной политической партии для того, чтобы быть выдвинутым ею. Далее, кандидатуры могут выдвигаться любыми зарегистрированными общественными объединениями – например, отраслевыми организациями, а не только политическими партиями. Тем не менее, данное уточнение бессмысленно в свете многолетнего подавления любых подлинно оппозиционных движений. Процесс регистрации политической партии является обременительным, и правительственные чиновники регулярно затягивают или отказывают в регистрации оппозиционных партий.²⁶ Правительство Казахстана также регулярно лишает прав и преследует оппозиционные партии и их лидеров на основании законов против «экстремизма» либо с помощью сфабрикованных обвинений.²⁷ Более того, закон о выборах разрешает высшей инстанции по отношению к объединению, выдвинувшему кандидатуру, эту кандидатуру отозвать.²⁸ Закон о выборах не дает перечня четких критериев, по которым объединение может отказаться поддерживать кандидата. Это дает объединению, выдвинувшему кандидата, необоснованный контроль над кампанией кандидата. С устранением права на самовыдвижение в поправке 2018 года это требование – и контроль, который оно предоставляет выдвигающим объединениям – фактически является требованием о членстве, как и в деле *Бвалии*. Следовательно, данное требование к кандидатам является необоснованным ограничением прав на участие в политической деятельности потенциальных кандидатов и противоречит статье 25.

С. Требование, чтобы все кандидаты предоставили подписи одного процента зарегистрированных избирателей, является необоснованным, поскольку географические размеры и резкопересеченная местность Казахстана затрудняют сбор подписей с учетом сокращенного предвыборного периода, а также из-за непрозрачности процесса проверки.

В пункте 17 Замечания общего порядка №25 КПЧ постановляет, что «если от кандидата требуется наличие какого-либо минимального количества сторонников для его выдвижения, то такое требование должно быть обоснованным и не служить препятствием для выдвижения кандидатуры».²⁹ Хотя КПЧ не поднял данный вопрос для обсуждения, Европейский суд по правам человека (далее ЕСПЧ) заслушал несколько дел, касающихся

²⁵ Там же, дополнение, параграф 6.

²⁶ Freedom House – Казахстан, отчет, см.сноску 1 в В1.

²⁷ Там же.

²⁸ Закон о выборах см.сноску 3, ст. 60.

²⁹ Замечание общего порядка №. 25, см.сноску 10, параграф 17.

того, являются ли требования предоставить подписи нарушением права на участие в политической деятельности, закрепленного в статье 3 Европейской конвенции о правах человека. Таким образом ЕСПЧ постановил, что требование сбора подписей как таковое не противоречит праву на участие в политической деятельности, однако «такие меры должны преследовать законную цель... [и] должны быть законными и защищать честность выборов».³⁰

Таким образом, требование, чтобы все кандидаты предоставляли подписи от одного процента от общего числа зарегистрированных избирателей, в равной степени представляющих две трети областей и городов Казахстана, является необоснованным и фактически выступает в качестве препятствия для выдвижения независимых кандидатов. Казахстан является девятой по величине страной мира, с общей площадью более одного миллиона квадратных миль, или примерно размером с Западную Европу. Это одна из самых малонаселенных стран в мире с плотностью населения около 18 человек на квадратную милю. Кроме того, страна имеет чрезвычайно сложную и пересеченную местность. Эти факторы затрудняют сбор требуемых подписей даже в обычных условиях, особенно для кандидатов, которым не хватает институциональной поддержки крупных политических партий. Однако, во время данных выборов, только месяц был выделен на выдвижение кандидатов, прохождение ими проверки на соответствие требованиям Конституции и закона о выборах, получение подписных листов от ЦИК и сбора подписей, сдачи подписных листов ЦИК, последующей проверки ЦИК подписей, и итоговой регистрации кандидатов.³¹ То есть у кандидатов было настолько мало времени на сбор подписей, что вызывает большие сомнения возможность сбора зарегистрированными кандидатами требуемого числа подписей без поддержки властей и их административных ресурсов.

Более того, процесс проверки подлинности подписей ЦИКом не может считаться прозрачным и несет риски преследования сторонников оппозиционных кандидатов. Хотя ЦИК выпустила некоторые рекомендации по этому процессу, признание подписей недействительными не подлежит обжалованию. В тоже самое время, общественности невозможно проверить подлинность подписей кандидатов, продвигаемых властью. При таких условиях любое руководство на практике не применимо. Без прозрачных и обязательных процедур проверки подписей существующий процесс проверки подписей продолжает подвергаться политическим манипуляциям. Наконец, поскольку процесс проверки требует, чтобы кандидаты собирали личную информацию всех подписавшихся, сторонники оппозиционных кандидатов вследствие своих политических убеждений оказываются подвержены риску запугивания, преследования или и того хуже.

Поскольку география Казахстана делает сбор необходимых подписей чрезвычайно

³⁰ *Руководство по статье 3 Протокола № 1 к Европейской конвенции о правах человека: право на свободные выборы*, ЕСПЧ, 30.04.2019, параграфы 63-65, доступно по ссылке https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_3_Protocol_1_ENG.pdf.

³¹ Пресс-релиз, 10 апреля 2019 года Центральная избирательная комиссия Республики Казахстан утвердила Календарный план основных мероприятий по подготовке и проведению досрочных выборов Президента Республики Казахстан, запланированных на 9 июня 2019 года, ЦЕНТР. ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КОМИССИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗ., 10 апреля 2019 г., доступна по адресу <https://www.election.gov.kz/eng/news/releases/index.php?ID=4695>

сложным в сжатые предвыборные сроки, а процессу проверки не хватает прозрачности, требование подписи является необоснованным и препятствует свободному осуществлению права кандидатов на участие в политической деятельности в нарушение статьи 25.

D. Требование о том, чтобы кандидаты в президенты имели высшее образование и опыт работы на государственной службе или выборной должности не менее пяти лет, является необоснованным, поскольку – в контексте политической истории Казахстана – оно неоправданно ограничивает права на участие в политической деятельности оппозиционных кандидатов.

По мнению КПЧ, требования об образовании необоснованные, дискриминационные и по своей сути противоречат статье 25.³² КПЧ выражается более обтекаемо в отношении требований к минимальному опыту. В пункте 16 Замечания общего порядка № 25 говорится, что «если имеются разумные основания считать некоторые выборные должности несовместимыми с пребыванием на конкретных должностях... меры по предотвращению любых конфликтов интересов не должны несправедливо ограничивать права, закрепленные пунктом (b) (статья 25)».³³ В деле «Дебречены против Нидерландов» КПЧ поддержал запрет сержанту национальной полиции баллотироваться в нидерландский городской совет.³⁴ Комитет пришел к выводу, что конфликт интересов, возникший в результате того, что сержант полиции подчиняется мэру, который сам является подотчетным городскому совету, куда хотел баллотироваться истец, был достаточным обоснованием для ограничения прав истца. Тем не менее, КПЧ не дал никаких разъяснений, является ли требование определенного опыта работы дискриминационным. В результате этого такие ограничения определяются стандартом, согласно которому они должны быть разумными и не ограничивать несправедливо право на участие в политической деятельности.

В случае Казахстана требование о том, чтобы кандидаты в президенты имели минимум пятилетний опыт работы на государственной службе или на выборных должностях, является необоснованным, поскольку оно еще больше маргинализирует оппозиционных кандидатов. Как указывалось ранее, правительство Казахстана под руководством бывшего президента Назарбаева регулярно дискредитировало и криминализировало любое оппозиционное движение, что фактически исключало для оппозиционных деятелей возможность работать на государственной службе и претендовать на выборную должность. Следовательно, требование минимального опыта лишает всех оппозиционных кандидатов возможности баллотироваться на пост президента. Кроме того, большинство граждан страны не имеют требуемого опыта работы из-за ограниченного числа доступных соответствующих данному требованию должностей. Таким образом, это требование к кандидатам фактически ограничивает право кандидатов не из политической элиты Казахстана претендовать на пост президента, так же как и требование об образовании, которое КПЧ счел противоречащим по своей сути

³² Замечание общего порядка № 25, см.сноску 10, параграф 15.

³³ Там же, параграф 16.

³⁴ «Дебречены против Нидерландов», Постановление №. 500/1992, Документ ООН ССРР/С/53/Д/500/1992, КОМИССИЯ ООН ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, принят 04.04.1995, параграф 9.3.

статье 25.

Таким образом, требование, что кандидаты в президенты в Казахстане должны иметь минимум пятилетний опыт работы на государственной службе или на выборных должностях – как и требование о высшем образовании – необоснованно сужает круг имеющих право претендовать на президентский пост до господствующих политических деятелей и политической элиты, что противоречит статье 25 МПГПП.

Е. Другие требования к кандидатам, хотя и не являются явно дискриминационными, могут противоречить статье 25, если они, будучи применены к оппозиционным кандидатам, необоснованно ограничивают право последних на участие в политической деятельности.

В завершение, хотя другие требования к кандидатам не носят дискриминационный характер, они могут использоваться для маргинализации оппозиционных кандидатов. Например, требование о том, чтобы все кандидаты в президенты проживали в стране в течение пятнадцати лет до выборов, исключает кандидатуру многочисленных оппозиционных политиков, которые искали убежища за рубежом, чтобы избежать политического преследования.³⁵ Аналогично, требование о том, чтобы кандидаты в президенты проходили медицинское обследование, можно произвольно применять для отстранения оппозиционных кандидатов.³⁶ Таким образом, эти квалификационные требования, если они применяемые к оппозиционным кандидатам, необоснованно ограничивают их право на участие в политической деятельности, и они также могут противоречить статье 25.

³⁵ *Freedom House – Казахстан, отчет, см.сноску 1.*

³⁶ *Там же.*